

Вотчина и поместье основателя российской геральдики А.Лакиера

Продолжаем разговор о мигрантах и их усадьбах в Приазовье. В окрестностях Таганрога в селении Золотая Коса (поселок Учхоз) пока что стоит удивительное здание - загородная усадьба помещика Александра Борисовича Лакиера (1825-1870).

Лакиеры - люди тоже удивительные. Отец Александра - Борис Львович (Борис Марк Мориц), был прусским подданным родом из Страсбурга, города на границе между Германией и Францией. Медицинский диплом он получил в Дерпте. В 1819 году приехал в Россию и с 1824 года - главный медицинский чиновник или городской доктор Таганрога. Он принимал участие в 1825 году в бальзамировании тела и снятии посмертной маски усопшего императора Александра I. И именно его подпись присутствует в акте смерти Александра I. Рассказывают, что Б.Л. Лакиер поставил свою подпись на этом акте только после того, как узнал, что лечащий врач императора Тарасов отказался подписать акт. Почему? Об этом уже, видимо, никто не знает...

В 1819 году Екатерина Федоровна Шауфус, дочь председателя Коммерческого суда г. Таганрога, действительного статского советника, стала женой Бориса Львовича, и 16 мая 1824 года у них родился сын Александр.

В 1835 году семья уезжает Москву. Там Александр поступает на юридический факультет университета, а в 1843 году защитив диссертацию по теме "О вотчинах и поместьях", получает степень магистра. В 1845 году Александр Лакиер уезжает в Петербург, где поступает на службу по ведомству юстиции.

7 января 1851 года А.Б. Лакиер вступил в брак с Ольгой Петровной Плетневой. Ольга Петровна родила сына, но на четвертый день после этого умерла. Вот что пишет потомок Лакиера - Владимир Комнино-Варваца в своем замечательном очерке "Подпись Лакиера" "Менее двух лет длился этот счастливый брак... В декабре 1854 года А.Б. Лакиер публикует труд "Русская геральдика". В 1856 году это оценивается весьма престижной Демидовской премией. «Русская геральдика» и до сих пор является абсолютным авторитетом у специалистов этого редкого профиля. В 1856 году он в чине надворного советника служит обер-секретарем 1-го отделения 3-го Департамента Сената, но острая боль по ушедшей жене не оставляет его. И он отправляется в длительное путешествие. За три года он посещает Польшу, Венгрию, Италию, Швейцарию, Германию, Данию, Францию, Испанию, Бельгию, Голландию, Англию, США, Канаду, Кубу, Алжир, Тунис, Египет, Грецию, Турцию, Палестину. Путешествует по Кавказу и югу России и в сентябре 1858 года возвращается в Петербург. И вновь начинает службу, на этот раз в Министерстве внутренних дел. Занимается статистикой, имеет чин коллежского советника (полковник), состоит в Земском отделе, преподает гражданское право в Училище правоведения Министерства юстиции. Но однажды, властно и необъяснимо, родина напоминает о себе и Александр Борисович весной 1860 года возвращается в Таганрог на постоянное местожительство. Было ему в то время 36 лет. Надо сказать, что к тому времени Таганрог был ключевым городом на юге России. И решение поменять Северную Пальмиру на перспективный южный город не было таким уж странным. Да и бурное развитие железных дорог способствовало этому. В Таганроге он занялся адвокатской практикой. И, конечно, блистательная и очаровательная Елена Комнино-Варваца, правнучка Ивана Андреевича Варваца, не могла остаться им незамеченной. Было ей в ту пору 18. И лучшую партию трудно было придумать. В 1859 году Александр Борисович Лакиер женится на Елене Марковне Комнино-Варваца.

Вряд ли это было безразлично Петру Плетневу, который не без сарказма, писал по этому поводу Вяземскому: "Александр вступает во второй брак с богатою гречанкой Варваца из таганрогского круга всех наших откупных крезов: Бенардаки, Вофей, Алфераки и проч". В Таганроге Александр Борисович поселился в имении своего тестя Марка Егоровича Комнино-Варваца. Вскоре он становится учредителем Благотворительного общества и членом строительной комиссии г. Таганрога. За одиннадцать лет совместной и счастливой жизни у них родилось четверо детей. 28 января 1870 года А. Лакиер, в возрасте неполных 46-ти лет умер. Похоронен он в Таганроге на старом кладбище. Местонахождение могилы установить уже не удалось, потому что захоронения Лакиер и Комнино-Варваца находились вблизи Всехсвятской церкви и их равнодушно осквернили и уничтожили при асфальтировании прилегающей территории под медное дыхание «Интернационала».

Но на добрую память от Александра Лакиера остались его ученые труды. Остался и памятник архитектуры - загородная усадьба 1861 года постройки. Правильнее было бы, наверное, говорить, что это усадьба Комнино-Варваца, но проживал в ней именно Александр Борисович Лакиер. Говорят, что здесь даже остались деревья, посаженные им. По дошедшим скудным воспоминаниям крестьян Александр Борисович отличался большими странностями: часто уединялся в кабинете, хозяйством особенно не занимался, перепоручив эти дела жене, летом проводил целые дни, сидя на дереве с книжкой в руках. Жизнь помещика, по-видимому, тяготила его. Зато после его смерти старший сын Марк, выйдя с госслужбы в отставку, активно занялся хозяйством и сделал имение «Золотая Коса» одним из передовых в агротехническом плане. Марк Лакиер стал членом сельскохозяйственного Общества, писал статьи по садово-огородному делу, редактировал журнал Общества. Особое внимание Марк Александрович уделял виноградникам (новой для этих мест культуре) и стремился наладить выпуск вин, которые могли бы соперничать с крымскими. В 1909 году он был избран членом Таганрогской городской Думы, умер в 1914 году от туберкулёза легких.

При Советской власти в здании разместили Дом культуры «Золотая Коса». Нынче в этом доме никто и ничто не обитает. Вот так выглядит подвал.

До недавних времен в бывшем поместье оставался еще один архитектурный памятник Лакиерам - остатки ветряной мельницы.

Но природа и люди не берегли его. Ветряк бесследно исчез, "спрыгнув" вниз в воды Таганрогского залива с подмытого ими берега косы...